

В одно мгновение сердце Шэнь Мяо сжалось.

Если бы это было “несерьёзно” Се Цзин Син бы скрыл это, скорее всего, заставив бы себя выглядеть так, как будто ничего не произошло, и Император Юн Лэ не сказал бы, что "Принц Жуй ранен" перед семьями Лу и Е. В этот момент Император Юн Лэ ничего не скрывал, значит ли это, что дело настолько серьёзное, что его нельзя скрыть?

Цзи Фужэнь встала рядом с Шэнь Мяо и сразу же крепко сжала руку Шэнь Мяо. Скорее всего, она боялась, что Шэнь Мяо начнёт беспокоиться и, в свою очередь, успокоила её:

- В охотничьих угодах неизбежно возникают схватки, и, скорее всего, это всего лишь незначительная травма. С таким количеством охранников, защищающих их, не должно было ничего произойти, - однако ее лицо стало более обеспокоенным.

Шэнь Мяо не хотела, чтобы Цзи Фужэнь тоже впала в смятение и сразу же согласилась с ней, но её сердце так не считало. Раз Император Юн Лэ позволил Се Цзин Сину вернуться в город первым и отстранил его от этих чиновников, значит ранения, которые получил Се Цзин Син, были определенно не так просты, как "незначительные травмы".

Девушка огляделась и не увидела Се Цзин Сина, Те И или Гао Яна, и её сердце стало ещё более тревожным.

Император Юн Лэ, казалось, не хотел много говорить, хотя он охотился на льва, у него не было счастливого выражения лица. Все догадывались, что это было из-за травм Принца Жужуя, а также знали, что Император Юн Лэ не был счастлив, поскольку все знали, что Принц Жуй и Император Юн Лэ имели близкие отношения. Независимо от того, были ли травмы Принца Жужуя серьёзными или нет, двое из них отправились во внутренние поля, но раненым оказался Принц Жуй, поэтому сердце Императора Юн Лэ не было счастливо. Таким образом, никто не осмеливался подняться вверх, чтобы поговорить с Императором Юн Лэ, даже Супруга Цзин спокойно сдерживала своё высокомерие и старательно оставалась в стороне.

Так как охота на льва закончилась, не было никакой необходимости всем оставаться в охотничьих угодах. Император Юн Лэ хотел вернуться во Дворец, а чиновники и их семьи также хотели вернуться в свои резиденции. Когда все были настороже, Лу Чжэн Сюань спросил Императора Юн Лэ о том, что случилось на шестидесятой церемонии жертвоприношения, как будто ничего не произошло. В обычные дни Император Юн Лэ обычно давал хоть какую-то возможность Лу Чжэн Сюаню сохранить лицо, но сегодня ушёл с холодной насмешкой и взмахом рукава. Это неблагоприятное отношение было очевидным для чиновников, и они начали перешёптываться, но Лу Чжэн Сюань не только не рассердился, он, казалось, был немного счастлив, сделав своё свирепое и злое лицо ещё более ужасным.

Шэнь Мяо также поспешила обратно в резиденцию Принца Жужуя, поскольку беспокоилась о

травмах Се Цзин Сина. Цзи Фужэнь и Цзи Юй Шу тоже хотели пойти, но Шэнь Мяо покачала головой:

- Подробности так и не прояснили, поэтому я боюсь, что всё не так просто. Если И Му и Юй Шу придут сейчас, этим легко воспользуются другие. Я вернусь первой, чтобы взглянуть, а И Му и Юй Шу смогут прийти, как только Его Высочество поправится, - помолчав, она добавила: - В такое время ещё больше нельзя впадать в панику.

Несмотря на то, что Цзи Юй Шу и Цзи Фужэнь не знали о тонкостях этого дела, они всё же были людьми, которые обменивались ударами с Имперской властью, таким образом, они смогли понять слова Шэнь Мяо. Цзи Дажэня полностью убедили слова Шэнь Мяо, а Цзи Юй Шу и Цзи Фужэнь больше не настаивали на посещении.

Затем несколько человек разошлись в разные стороны. Шэнь Мяо немедленно помчалась обратно в резиденцию Принца Жуя с Мо Цином и свитой, не задерживая по пути. Ба Цзяо и Хуэй Сян утешали Шэнь Мяо:

- Не волнуйтесь, Фужэнь. Навыки Господина в боевых искусствах нельзя назвать слабыми, поэтому обычные люди не смогут причинить ему вреда. Возможно, это план Господина, чтобы запутать врагов.

Шэнь Мяо покачала головой:

- Моё сердце не чувствует себя хорошо, - ей было действительно нехорошо, как будто что-то заблокировало сердце, и это чувство заставило девушку оказаться в неловком положении. Она не могла дождаться, чтобы появиться в резиденции Принца Жуя и посмотреть, что случилось с Се Цзин Сином.

Ба Цзяо и Хуэй Сян переглянулись и больше ничего не сказали.

Добравшись до резиденции Принца Жуя и выйдя из кареты, Шэнь Мяо сразу направилась к дверям. Охранники у дверей быстро открыли двери, и девушка вошла внутрь. Она сразу заметила, что в резиденции было удивительно тихо.

Если бы всё было как обычно, Тан Шу давно бы пришёл поприветствовать или принести немного сладкого супа. Но сегодня никого не было.

Сердце Шэнь Мяо забилося, переполненное тревогой, и она без лишних слов направилась во двор. Она случайно увидела, как Тан Шу ходит взад и вперёд перед дверями комнаты с озабоченным видом.

Сердце Шэнь Мяо заколотилось. Тан Шу лишь бегло взглянул на неё. Шэнь Мяо сразу же подошла и ничего больше не сказала ему, сразу перейдя к делу:

- Как он? - спросила она.

- Рана Его Высочества очень серьёзная. В настоящее время Господин Гао оказывает ему медицинскую помощь, - Тан Шу вздохнул с лицом, полным беспокойства. - Я давно не видел Его Высочество таким.

Шэнь Мяо задумалась над словами, прежде чем толкнуть дверь, чтобы войти.

Войдя в комнату, она сначала почувствовала сильный запах крови. Те И, который всегда был рядом с Се Цзин Сином, также присутствовал, тихо отжимая ткань, и каждый шокировано смотрел на таз свежей крови. Брови Гао Яна были плотно сдвинуты, и он был немного удивлён, увидев входящую Шэнь Мяо, прежде чем сказать:

- Ты знаешь об этом.

Шэнь Мяо быстро подошла к изголовью кровати. Глаза Се Цзин Сина были плотно закрыты, его лицо было словно бумага, и даже губы были бледно-белыми. Верхняя половина его одежды была разорвана, а на животе виднелся слой ран от стрел, но самая глубокая была ножевой раной и отличалась от той, которую видела Шэнь Мяо. Эта ножевая рана была свежей, и поскольку она была поверх его старых ран, казалось, что со старыми ранами и новыми ранами она стала глубже.

Тем, что заставило Шэнь Мяо покрыться потом, было то, что кровь вокруг раны была фиолетовой. Она указала на рану Се Цзин Сина и её тон был несколько неуверенным:

- Это...

- Отравлен ядом, - Гао Ян прямо и решительно оборвал её на полуслове.

Шэнь Мяо словно ударила молния.

Через некоторое время она успокоила свой разум:

- Ты можешь его нейтрализовать?

Гао Ян покачал головой.

- Это сделано не одним ядом, а смесью нескольких ядов. Чтобы нейтрализовать его, нужно различать, какие именно это яды. Это займёт время, но его раны не могут ждать так долго.

- Если он не сможет ждать так долго, то ты придумываешь, как ему продержаться.

Проще говоря, его жизнь в твоих руках, здесь не может быть никаких ошибок, - сурово закричала Шэнь Мяо.

Гао Ян был ошеломлён, застыв на месте. Он знал, что Шэнь Мяо не такая добрая и тёплая, какой казалась, но это был первый раз, когда он видел Шэнь Мяо такой свирепой и суровой. Она казалась начальником, инструктирующим чиновника.

Даже Те И был ошеломлён. Он всегда чувствовал, что хотя Молодая Мадам была умна и расчётлива, её отношение было довольно мягким, и девушка всегда носила нежную улыбку на лице, без всякой злобы. Если она останется рядом с Се Цзин Сином, она неизбежно будет обузой в будущем. Теперь, увидев появление Шэнь Мяо, он сразу вспомнил о покойной Императрице.

Шэнь Мяо глубоко вздохнула и успокоила свои эмоции, прежде чем спросить Гао Яна:

- В настоящее время, сколько дней он сможет выдержать и сколько дней тебе нужно, чтобы вылечить этот яд?

- Он может выдержать самое большее семь дней, а мне понадобится по крайней мере полмесяца, чтобы поработать над детоксикацией, - впервые на лице Гао Яна появилось выражение беспомощности. - Главное то, что он может не выдержать даже семь дней, так как затронуты его старые раны.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/743911>